

Голос у служащих-женщин не слишком громкий, но и слов у дам не мало. Государственные служащие, сидящие за экраном, услышали об этом. Они подумали, что ослышались. Откуда взялась свинья? Говорила плохо о хозяине на банкете, который обслуживал Линь Цинъюй? Но увидев выражения лиц людей на главном столе в центре и генералов, которые уже встали на стол вон там, я догадался, что услышал все правильно, и почувствовал холодный пот на спине. Это была редкая возможность угодить хозяину. Глупая женщина была погублена, а Лоян, который наконец-то стабилизировался, боялся, что кровь снова потечет рекой, верно? Кто привел этого идиота!

С грохотом откинулась перегородка, Су Ваньюнь вскочила на ноги, остальные чиновницы встали и отошли в сторону.

"Сестра, кто ты?" Цзян Сухуа тоже встала, пытаясь схватить Су Ваньюнь за руку, но увидела, что человек, пнувший экран, подошел, отодвинул стул, на котором сидела Су Ваньюнь, и сел.

Подняв брови, Е Ши улыбнулся и спросил: "Сестра Вэнь Цзя? Где сестра Вэнь Цзя?".

Он слабо улыбнулся, в его улыбке был жестокий, кровожадный холод. Сильное убийственное намерение заставило нескольких женщин задрожать. Только Фан Цзыянь была зависима от этой улыбки и бессознательно ответила: "Я была замужем за Цзином. Третья госпожа Вэнь Цзя из дома".

"О? Значит, в семье Вэнь еще есть остатки? Кто еще? Эта госпожа? Кто еще есть в семье Вэнь в Лояне?". Повернувшись к госпоже Чжоу, голос Е Ши был холоден как лед.

Госпожа Чжоу бессознательно вздрогнула, затем подняла голову, посмотрела на Хэ Ли и воскликнула: "Генерал Хэ, мы из семьи Чжоу. Я видела вас несколько дней назад. Брак между моей дочерью и вами..."

Это не так хорошо, как Е Шиин Шисань и уши генералов, и они не так близки, как гражданские чиновники.

Линь Цинъюй и Алан не знали, что говорили женщины, но они были немного удивлены, когда увидели, что лица мужчин были ужасающими. Когда госпожа Чжоу закричала так громко, Линь Цинъюй сразу же посмотрела на Хэ Ли.

"Хехе, семья Чжоу, - с улыбкой обратился Хэ Ли к Гао Лю, поигрывая бокалом с вином, - сколько людей вас нашли?"

"Не очень много, но я сказал, что я жена, а я наложница". Гао Лю положил руку на поясной нож и ответил холодным голосом.

"Почему я не знаю?" Поставив бокал с вином на стол, Хэ Ли встал и улыбнулся.

Сидевший за столом чиновник обливался потом, потом встал из-за стола, опустился на колени и сказал: "Генерал, нехорошо здесь находиться. И семья Чжоу, и семья Цзян попросили кого-нибудь поискать его. В Ся подумали, что они пошутили, так что...". Поэтому я подумал, что это дело пустяковое. Кроме того, это нормально, когда мужчина женится на наложнице. Хэ Ли уже достиг такого положения. Неважно, если он женится на нескольких женщинах из семьи для развлечения, просто Он взял вещи из семьи Чжоу Цзяна и пошел к охраннику Он Ли знал, когда хотел передать весточку, но охранник любезно напомнил ему, что лучше не упоминать о таких вещах генералу, иначе как умереть Он не знал, но ему не хотелось отправлять вещи обратно, поэтому он обманул две семьи. Он покинул Лоян и отправился на поле боя, думая о

том, как уехать через несколько дней. В это время лучше было бы иметь, что сказать, тогда бы знали, что эти Женщины такие глупые!

Линь Цинъюй подозвал Ин Шисань, чтобы та прислушалась, и спросил, "Что происходит?".

Ин Тринадцатая взглянула на женщин и повторила их слова низким голосом. Глаза Линь Цинъюя расширились, когда он услышал это, а затем он вздохнул: "Я видел глупых людей, но таких глупых я никогда не видел!".

Ее ответ заставил других беспомощно уставиться на нее.

Линь Цинъюй покачал головой и с улыбкой сказал: "Аристократическая семья только называется аристократической.

. Это потому, что накопление богатства и знаний в течение сотен или даже сотен лет позволяет детям и внукам получить лучшее образование, но если такое образование учит ТАКОГО человека, то нет необходимости в существовании семьи." Чжу Вэйли улыбнулся, покачал головой и добавил еще одно предложение: "Конечно, ничего нельзя обобщать, но это может научить такую глупую дочь выйти замуж за такого. Глупая мадам, действительно бесполезно позволять им выходить из позорной семьи, верно? Тринадцатый, кто эти люди?"

"В семье Цзян из Лояна пять лет назад скончался старик семьи Цзян за Чжун Шулин. Старик Цзян Да изначально был ученым из Лояна. Сейчас в семье нет чиновника. В семье три тысячи гектаров плодородной земли. Здесь я занял тридцать один магазин, открытый на имя слуг дома, в основном магазины мидийских тканей. Это был Цзян Сухуа, молодой хозяин семьи Цзян, госпожа Цзян Цзыюнь, чья семья была семьей Цзян из Бяньцзина, а его отец был вежливым помощником Чай Цзиньчжуна, Цзян Сухуа. В настоящее время детей нет. В комнате Цзян Цзыюнь живут четыре служанки и три тетки, есть и любовные связи с многочисленной прислугой. Это вторая дама семьи Цзян, Цзян Цзыцин, дед и младшая дочь Цзяна. Я передал три слова от стражников, желая жениться на Хэ Ли, желая послать свою наложницу в качестве наложницы, но был отвергнут стражниками Хэ Ли". В голосе Ин Тринадцатой нет эмоций, темп речи не быстрый и не медленный, чистый голос в комнате. Эхо пронеслось внутри.

Многие люди побледнели.

"Хорошо..." Линь Цинъюй взглянул на Ин Шисань, - Ты это серьезно?

"Вторая жена семьи Чжоу и ее проститутка, жена семьи Фан и ее проститутка, жена семьи Цинь и ее проститутка.

" Ин Шисань все еще пусто говорил: "Семья Чжоу, как и семья Цзян, думает о том, чтобы послать свою наложницу Хэ Ли в качестве наложницы, семья Фан хочет жениться на Гао Лю, а семья Цинь хочет жениться на Сяо Се".

Хотя человек Сюань говорил только о ситуации одной семьи, он ясно сказал, что эти люди находятся под его контролем. Мало того, послушайте, как они их называют. Хэ Ли Гаолу Сяосе, они все прямо называют свои имена. Кто это?

Линь Цинъюй встал, подошел к столу рядом с женщиной, которая была вся бледная, посмотрел на нее, затем улыбнулся в ответ и сказал: "Гао Лю, эта девушка нехорошая. Я хочу жениться на добродетельной женщине. Я боюсь, что ты не сможешь есть. ."

Гао Лю горько улыбнулся и сказал: "Я тоже не это имел в виду".

Лицо Фан Цзянь побледнело и позеленело, она понимала, что сейчас все плохо, но не могла не встать с места от гнева, услышав разговор этих двоих, и сказала: "Как может моя госпожа Фан Цзя быть такой, что может сказать такая ничтожная женщина, как ты? По крайней мере, я невинна, в отличие от тебя, рваная туфля, любой осмелится попросить ее, и ты не боишься, что генерал Ян не будет ошеломлен, выползет из-под земли и задушит тебя!"

Линь Цинъюй крепко сжал Е Ши рукой, а другой рукой загородил стоящего позади человека с мечом без ножен. Он улыбнулся и сказал: "Как смело, невинная леди? Хорошо, я даю тебе час на поиски смерти. Время, час спустя... Кто из вас все еще содержит лагерь проституток?"

После некоторого молчания Ци Тинъян сказала: "Господин, разве вы не говорили, что хотите выбросить ее?"

"Я сказал это?" Линь Цинъюй повернул голову и увидел, что генералы с ножами в руках кивают, подпирая подбородки, хмурятся, и сказал: "Я принял такое бесчеловечное решение? Насколько это хорошо? Разве этого не достаточно, чтобы дать братьям попробовать?"

"Смелее!" крикнул Фан Цзянь и бросился на Линь Цинъюй.

Как только ее рука коснулась угла одежды, она была отброшена на землю, долго сжимала живот и задыхалась.

"Тебе не нужно отправлять ее в казармы. На севере города есть дело носильщика. У госпожи Фанг такое крепкое здоровье. Продержаться месяц не составит труда". холодно сказала Ин Шисань.

"Сестра..." Цзян Сухуа посмотрела на Су Ванъюнь и печально воскликнула, ее тело слегка дрожало, - вот дура! Мужчины в семье думали, что Линь Цинъюй просто марионетка, и она тоже думала, что единственное, на что может положиться женщина - это мужчина. Что бы ни делал мужчина, для женщины это рай. Нет женщины, которая ставит ее на голову мужчине, и она презирает эту женщину в своем сердце. Но теперь я знаю, где эта марионетка. Неудивительно, что Су Ванъюнь неоднократно говорил, что я должен поладить с Линь Цинъюй...

"Ванъюнь, иди сюда". Хань Мянь позвал, и Су Ванъюнь шла позади Хань Мяня с опущенной головой, и не могла больше поднять голову.

"Вообще-то, ты собираешься говорить обо мне сплетни. Я не могу контролировать это из дома, но на самом деле я побежала на банкет, где я прислуживала?" Линь Цинъюй вздохнул и покачал головой, повернулся и пошел обратно, сказав: "Я тоже смотрел фейерверк. Давайте сменим место".

Благодаря ее действиям, люди, подобные ей, не могут отделаться от сплетен, а в глазах защитников такие люди, как она, еще более непокорны. Просто она знала, но не слышала. Это был просто смех. Теперь же ее фактически обвиняют Ругаясь их носами, невозможно чувствовать себя хорошо, не говоря уже о том, почему они говорят, что Сум и Ян Чжао!

"Господин Чжу, Хань Сянь," сказал Линь Цинъюй спокойным голосом, позволяя Ин Шисань надеть большой плащ, "Приготовьтесь к захвату Бяньцзина."

"Да! Владыка!" Чжу Вэйли, Хань Янь, Су Хэсян и остальные глубоко поклонились.

Под руководством Хэ Ли остальные генералы тоже поклонились, отдали честь и в унисон произнесли: "Должны оправдать ожидания господина!"

Несколько чиновниц с детьми тихо последовали за группой, и не прошло много времени, как на четвертом этаже остались только женщина за столом, а также Е Одиннадцать и Ин XIII.

"Брат Тринадцатый, у семьи Вэнь все еще есть остатки, разве ты не узнал?" Е Шии отодвинул стул, снова сел и сказал.

"Господин добр, говорит, что преступление не стоит того, чтобы жениться на девушке".
облегченно сказала Ин Шисань.

"Что еще?"

"Один - из семьи Цзинь, другой - из семьи Чжоу, а старый - из семьи Цинь".

"Ну?" Е Шии встал, обнажил длинный меч, холодное лезвие достигло горла госпожи Чжоу и сказал: "Как раз то, что надо, принеси мне жертву под боевой флаг".

"Убить, не слишком ли дешево для них?" усмехнулась Ин Шисань.

Е Шиси взял меч и сказал: "Хорошо, я оставлю это тебе".

"Ребята, что вы хотите делать?" Госпожа Цинь наконец не могла не спросить.

Е одиннадцатый усмехнулся, на его идеальном лице появилась упрямая улыбка, и сказал: "Я не знаю, что Е одиннадцатый любит делать больше всего?"

"Почему ты обрекаешь нас на смерть!" воскликнул Цинь Сянлин. Почему это происходит? Хотя я знаю, что говорить плохое о людях на чужих банкетах неправильно, это не смертная казнь. Более того, все четыре главные семьи здесь - семьи Лояна. Нет, нет, этот человек, этот человек убил несколько человек в Лояне. Меня не волнует семья и семья!

"Когда ты произнесла первое предложение, это уже был смертный приговор". Е Шиси повернулся и вышел на улицу, мимо него молча вошла дюжина людей в черном.

Просто я не хочу влиять на ее настроение и никогда ничего не делал. Редко увидишь ее такой счастливой. Как давно я не видел такой жизнерадостной улыбки на ее лице, но была полностью уничтожена этими людьми, смерть, только как смерть может компенсировать твой? Грех?

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2568698>